

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
Б43

Белковский, Станислав Александрович.

Б43 «Черные лебеди» России. Что несет нам новый цикл истории / Станислав Белковский. — Москва : Алгоритм, 2017. — 208 с. — (После Путина).

ISBN 978-5-906947-11-6

В своей новой книге Станислав Белковский, один из самых популярных российских политологов и публицистов, рассказывает о новом цикле русской истории, который начинается в 2017 году. В это время истекают 32 года предыдущего цикла, ведущего отсчет от 1985-го, когда к власти в СССР пришел Михаил Горбачев, провозвестник перестройки, кардинально изменившей не только Россию, но и весь мир. А за 32 года до этого, в 1953-м, умер Сталин, что сразу же привело к глубокой либерализации советского режима.

Чем же будет новый цикл, начавшийся в 2017 году, для России? Этот цикл, как пишет Белковский, будет связан с чередой случайных, важных, не прогнозируемых обыкновенными способами событий — «черных лебедей», по определению британского мыслителя Дэвида Юма. Автор показывает, что это может быть и как эта чередя «черных лебедей» способна привести нас в «нечто небывалое».

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-906947-11-6

© Белковский С.А., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Массово-политическое издание

ПОСЛЕ ПУТИНА

Белковский Станислав Александрович

«ЧЕРНЫЕ ЛЕБЕДИ» РОССИИ

ЧТО НЕСЕТ НАМ НОВЫЙ ЦИКЛ ИСТОРИИ

Редактор *О.В. Селин*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algorithm-izdat.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 18.04.2017.

Формат 84x108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,92.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906947-11-6

9 785906 947116 >

СОДЕРЖАНИЕ

ОДИНОЧЕСТВО ПУТИНА

Путину не с кем поговорить	7
Березовский и Путин: история отношений	8
Бессознательное Владимира Путина	21
Его Величество борется со скукой	23
Путин и его любовь	28

ПУТИН ГЛАЗАМИ ФРИКА

Разговор плебея с Путиным и Собчак	35
Путин глазами фрика	39
Путин, и довольно нервно	51

ПУТИН, ТРАМП И ЗАРАТУСТРА

Мы в заднице, но Запад идет к гибели	58
Россия на островах	63
Путин и инопланетяне	70
Путин и выборы в США	75
Дональд Трамп и Заратустра	82

АННЕКСИЯ РАЯ

Заметки о психологии войны	87
Аннексия рая	92
Операция «Обертка конфеты»	97

КАК ВЫЖИТЬ В ЭПОХУ ПУТИНА

Не дожить до пенсии	99
Как выжить в эпоху Путина	105
Перед кем оправдывается Шувалов	110

КРЕПОСТНАЯ РОССИЯ

«Метод дыры»	113
Крепостная Россия	118
Тотальное сознание	123
Апология Невзорова	129
ГКЧП — это мы	134

КОГДА КОНЕЦ?

Из жизни Федора Кузьмича	146
Самоубийство Путина	152
Когда конец, или «Черные лебеди» России	159

СЦЕНАРИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИИ

Шейлок Холмский и бородавка судьбы	166
Молодой патриарх	186

ОДИНОЧЕСТВО ПУТИНА

ПУТИНУ НЕ С КЕМ ПОГОВОРИТЬ

Политическое и человеческое одиночество Путина нарастает, и он испытывает все большую потребность с кем-нибудь поговорить. Это связано не только с его внешней изоляцией в мире, но и с внутренней. На Западе его игнорируют, в России ему тоже разговаривать не с кем, кроме его верноподданного народа. Но народ — коллективная сущность, с ним трудно говорить в прямом смысле этого слова.

Путин не видит в своей стране равных ему людей. Он стоит выше всех в этом мире, не говоря уже о людях в России. Изоляция внешняя усугубляется его внутренней изоляцией. Не только в политическом смысле, но и в психологическом. Он испытывает сильную потребность оглашать свое мнение городу и миру. Интервью ТАСС — это его способ быть в заочном диалоге с воображаемыми собеседниками. Путин вынужден постоянно вести виртуальные диалоги.

Обычно подобные разговоры в стрессовой ситуации люди ведут сами с собой. Когда человек крайне взвинчен, он очень любит говорить окружающим: «Успокойтесь!» Хотя на самом деле он хочет успокоить этими словами только самого себя. Так и Путин в интервью и разговорах с народом себе публично объясняет, что он прав. Он хочет убедить себя, что не совершил никаких ошибок в 2014 году, что все идет правильно, что санкции — это временно и в будущем все будет хорошо. Это он повторяет в первую очередь сам себе, чтобы не дать себе же самому свернуть с единственного верного пути.

Основная мысль, которую хотел донести до всех Путин: он не будет подчиняться никакому давлению Запада. В каждую эпоху есть основополагающие вещи, имеющие отношение к бытию страны. В наше время это внешнеполитические шаги Путина: присоединение Крыма и война с США. Все должны быть на его стороне по этим вопросам. Все, кто находятся на другой стороне, считаются пятой колонной. Но раз влияние пятой колонны в масштабах страны несущественно, он может себе позволить великодушно не обращать на нее внимания.

Путин испытывает большую потребность в сознании собственной правоты, в том числе касаясь интересов России на постсоветском пространстве, а точнее в том, как он эти интересы понимает. Интервью было очередным развитием темы: «Я равен России, а Россия равна мне. Пока я жив, с Россией ничего не случится».

Тема президентских выборов 2018 года в интервью не ключевая. Было бы странно, если бы Путин сказал: «Нет, ни при каких обстоятельствах я не буду баллотироваться в президенты». Мы не должны забывать, что Путин по способу мышления не стратег, а тактик. Его бессмысленно спрашивать о том, что будет в 2018 году, и ждать при этом серьезного ответа. Он в своем ответе ограничивается общетеоретическими рассуждениями, согласно которым Конституция позволяет ему баллотироваться, и он говорит: «А почему бы и нет!»

2014 г.

БЕРЕЗОВСКИЙ и ПУТИН: ИСТОРИЯ ОТНОШЕНИЙ

Повод: в субботу, 23 января 2016-го, исполнилось 70 лет Борису Абрамовичу Березовскому. Многие, особенно из молодых, такого, наверное, уже и не помнят. Или помнят, но просто как олигарха-авантюриста ельцинских вре-

мен, зачем-то пошедшего в нулевые годы XXI века прямо против Владимира Путина и вдрызг проигравшего. Со смертельным исходом.

В принципе, в таком воспоминании формально нет ничего неверного. Но мое представление о юбиляре несколько более объемное. Все-таки Березовский был не только символом эпохи, каким он кажется сегодня многим. Но и учителем жизни. Во всяком случае, для меня.

Это не значит, что БАБ (эта аббревиатура, надеюсь, еще не забыта) конкретно и полно рассказал мне, как жить. Нет, не совсем. Скорее, он навел меня на некое множество важных жизненных мыслей, которые я так и не смог пропить, как ни старался. Число этих мыслей увеличивается во времени: фрагменты, куски и обрывки общения с Березовским, которым я мог почти не придавать значения в прежние годы, вдруг оказываются наводками, уликами, доказательствами, прецедентами — вещами большого человеческого значения. Так хорошая книга должна раз в 10 лет становиться вдвое умнее и интереснее, чем при предшествующем чтении. Плохая, наоборот.

Вслух я вспоминаю Березовского довольно часто. Столь же часто раздражая окружающих. Современным окружающим не кажется, что этот забавный покойник, который кого не кинул, того подставил, заслуживает неслучайного разговора о нем.

Про себя я его вспоминаю еще чаще. Три раза в день, как минимум.

Дисклеймер.

Я не знаю, насколько правильно понимаю смысл этого умного правового слова. Говорят, оно означает «самоизбавление от ответственности». В интернетной версии моего сознания это, скорее, что-то типа «не поймите меня неправильно» — или «не поймите меня правильно», как сказал некогда М.М. Жванецкий.

Итак, не поймите меня (не)правильно.

Надо сразу объяснить, какое отношение я имел к покойному Б. А. и почему юбилейно взялся о нем вспоминать. Вынужден сказать это еще и потому, что немало мелкой мифологии на этот счет наворочено за последних 15 лет моими (не)доброжелателями.

Я никогда не был важным человеком в окружении Березовского. Не имел отношения к его бизнесу или деньгам. О большинстве березовских серьезных (в его понимании) дел знал не вовремя, мало или ничего.

Вопреки старым слухам, никогда не служил я ни «политическим директором» Березовского, ни его представителем в России после Борисовой эмиграции в 2000 году. Опять же, и о многих его политических проектах я узнавал случайно, а то и никогда.

Кем же я для него все-таки был — применительно к праздничной дате?

По-моему, максимально близко к истине будет так.

Консультантом по отдельным сюжетам. Иногда для него важным, пример — «оранжевая революция» 2004 года на Украине. Были и другие важные сюжеты с конца 1990-х годов.

Относительно качественным собеседником по долгим темам, не имевшим тогда практического значения.

Другом? Возможно, скорее, начиная с 2004-го (революция). Я так считаю, хотя он, может, и не считал. Для него «друг» значило нечто совсем иное или вообще не значило такого, что можно было бы словарно объяснить.

Кем он был для меня, сказано в первом абзаце, выше.

Хорошо ли я знал Березовского? Считаю, что хорошо. Хотя виделись мы нечасто и не помногу. Но ведь не обязательно каждый день смотреть музейную картину, чтобы полагать ее хорошо известной тебе. Знание же, как мы понимаем от Платона, — это воспоминание, черпаемое из

волшебного резервуара Вселенной, не зависящее от твоего практического опыта и прочих посюсторонних фактов. Знание, в том числе мое о Борисе, — оно само по себе.

Отдельно от жизни и не всегда совместимо с нею.

Еще хочу сказать, что смотрю на него не из мейнстрима, которому никогда не принадлежал, но глазами фрика и маргинала — обычными моими глазами.

Легенды о Березовском

Основные легенды, которые по случаю даты пора бы уже перестать воспроизводить, такие.

А) В 1990-е — по крайней мере, в середине десятилетия — он был хозяином страны, в смысле Российской Федерации.

Б) Березовский — хитроковарный интриган, мастер тонких многоходовых комбинаций (многоходовок).

В) Злейший враг Путина. Предмет ненависти и объект мести последнего. Свернул себе шею в затянувшейся борьбе с куда более сильным противником.

По мере поступления.

А) БАБ не мог быть хозяином никакой страны, потому что не был хозяином вообще. Органически и психически. У него не было ни чувств, ни свойств, ни, главное, инстинктов хозяина. Не просто так вся его собственность — от пакета акций банальной «Сибнефти» до какого-то там невиданного (во всяком случае, мною, да им самим, кажется, тоже) дворца в Марокко — была оформлена настолько через пень-колоду, что ни один суд мира никогда не признал бы ее подлинно березовской. Из-за чего БАБ в конечном счете и разорился в хлам.

Собственность в Борисовом постижении — это нечто, чем он мог управлять одной лишь силой своего сознания. В принципе, довольно русский подход. В исторической России, где мы все еще живем, всякая бумажка, удостоверяющая принадлежащее тебе, — не гарантия чего бы

то ни было, но только повод обсудить с тобой, кому оно все принадлежит на самом деле, по справедливости. И порою, но вовсе не всегда, возможность этим утилитарно пользоваться, пока тебя не выгнали более сильные, мудрые и правильные.

В общем, пока контролируешь что-то силой воли, любви или страха — твое. На минуту потерял такой контроль — уже не очень-то твое.

«Собственность — то, что принадлежит моей голове», — мог бы сказать Березовский, хотя никогда, кажется, не говорил.

Страну РФ БАБ считал потрепанной до вокзального состояния, но местами все еще шикарнейшей любовницей из очень знатного, пусть и обедневшего, оскудевшего рода, которую можно посредством дьявольского обаяния и шизофренического ума сношать как угодно куда угодно.

Хозяйское право на страну не только не было зарегистрировано никогда, как всякий его подразумеваемый им же актив, — его не было и в материальной реальности. Только в воображении его самого, некоторых друзей и многих врагов. Потому-то его вытеснили быстро, как только захотели. А всякие чиновники и топ-менеджеры, которых он считал своими-своими — опять же в порядке условной собственности на их замороженные его обаянием души, однажды, в 2000 году, поняли, что работали совсем не на него, а вроде как на государство. Государство!

Один наш общий приятель, человек успешный и (но) потерпевший, как-то сказал, что Борис подставил всех олигархов, выдавая себя за того, кем не был и быть не мог. Потому что власть в России — это в первую голову полицейский. Корочка и свисток, повестка и воронок по определению здесь значат больше, чем любые частные атрибуты уважения типа приглашений на кремлевские приемы, загородных резиденций, бронированных «мерседесов», пол-

ков частной охраны, даже своих могущественных медиа. Не контролируя силовиков, нельзя здесь иметь никакой практической власти. Тот же Путин это понимал изначально, БАБ, скорее всего, никогда.

Кстати, как сказал мне в 2010 году сам Березовский, с президентом Борисом Ельциным он встречался тет-а-тет всего один раз. В других источниках звучат другие цифры. Какая из них правильная — не знаю. Но что он был очень далек от лично Ельцина — конечно. «Семья» — другое дело, см. ниже.

Б) Борис по-настоящему хорошо умел делать только простые, линейные комбинации. Типа «уговорил Таню и Валю (Дьяченко и Юмашева) назначить И.П. Рыбкина вице-премьером по СНГ — его и назначили». Всё.

В направлявшемся им телевизоре хорошие персонажи всегда были хорошими, а плохие — плохими. Мысль о том, что часто можно всерьез испортить человеку карьеру, объявив его слишком хорошим, а плохого возвысить за счет демонстрации карнавальной плохости, не приходила в его голову, точнее, была чужда этой голове. Элитные разборки с аудиторией максимум в 100 человек он часто хотел обустроить так, словно их результат зависел от стомиллионного земледельческого народа. Туда, где требовался один — но смертельно точный и бескомпромиссно ядовитый — укол зонтиком, он мог послать большую и даже неплохо укомплектованную, но совершенно бессмысленную для такого дела дивизию, не способную коллективно разглядеть точку укола.

Однажды в приливе добрых чувств (примерно осень 2002-го) он сказал мне: «Я умею действовать только напрямую, а ты можешь хитро***. Такой союз может горы свернуть».

Союз в результате не очень сложился (за редкими исключениями, по вырванному из истории поводам).

Из-за него — так как у него не хватало терпения выносить меня с моей тягучестью. «Ты вечно заходишь от Адама, — скрипуче бросал он мне, — а надо сразу “пошел на ...***”, и все».

Из-за меня — потому что я агент КГБ. Это значит, что при Борисе всегда находилось два-три не очень законспирированных агента КГБ, миссией которых, среди прочих, было объяснять, что агент КГБ — это я. Когда он смотрел на меня внимательно — не верил. Но здесь уже сказывалась его усталость от всей этой моей тягучести, склонности к беспричинному зависанию, от невозможности гарантировать скрытый результат процесса сразу, одновременно и во плоти. А когда терял из вида, тягучесть и зависания прощались, зато возвращалась вера в то, что я агент КГБ.

Однажды в Лондоне, в 2007 году, он провожал меня до отеля Langham. Шли по-спортивному, беглым шагом. За нами ехали его «майбах» с охраной и дополнительный королевский мотоциклист, приставленный к нему то ли после отравления Литвиненко, то ли из-за угроз каких-то внесистемных чеченцев (вроде были и такие — и чеченцы, и угрозы).

Умеренно холодно, мелкий дождь.

Он рассказывает мне:

— Слушай, помню, как в начале 2000-го приходит ко мне в Москве банкир Пугачев (Тот, который ныне, в 2015–16-м, жаждет предстать разоблачителем Путина и политическим беженцем. — С.Б.). И говорит: Путин хочет назначить генеральным прокурором Козака, а я вот, Пугачев, подобного не хочу. Мы, типа, какие-то мы — не хотим. А ты не мог бы, Боря, поговорить с Сечиным, чтобы лучше Устинова сделали?

— Прости, — комментирую я, — а ты сразу не понял, что это Сечин его и прислал?

Борис посмотрел на меня с лицом, исполненным наивного ужаса.

Я больше не останавливаюсь в гостинице Langham. Она дорогая стала, а в баре ее приключаются одни неприятности.

В) Березовский никогда не был настоящим врагом Путина. А Путин — врагом Березовского. В обоих тезисах я убежден, с поправкой на то, что не имел возможности ничего такого обсудить непосредственно с нынешним президентом РФ.

Из России, по моей версии, БАБа выставил не Путин, а семья Ельцина, которую в нем утомило всё — от феерической непредсказуемости до клинической неспособности держать язык за зубами. Впервые его выдавливали осенью 1998-го, после неудачной попытки вернуть Виктора Черномырдина в кресло премьер-министра. Б.А. тогда через подконтрольные СМИ объявил себя лицом проекта, чем нехило подпортил ЧВС политическую поляну. Против Б. пошло уголовное преследование, которое свалили целиком на нового премьера Евгения Примакова, хотя силовики все равно в большей степени контролировались Кремлем («семьей»). И могли бы они Бориса отмазать, если уж так надо было бы. Поздней весной 1999-го, уже накануне отставки Евгения Примакова, БАБа вернули в Россию, чтобы дать ему часть важной грязной работы по выборам. ОРТ (потом и теперь — Первый канал) и все такое. Очередной осенью, когда стало ясно, что уже победа и Путин пришел, решили удалить Березовского на почтительное расстояние — подчеркнуто уважать, потреблять ценные советы, но не допускать к влиянию на государственную власть никаким образом. Борис долго в это не верил. Он не мог признать, что его, такого важного творца такой ирреальной победы (1999), могут примитивно и цинично бортануть. Его же, как он считал, друзья.

Заслуги свои в победе «друзей» (включая Путина) он считал столь громадными, что они никак не могли подле-

жать ревизии: и раздолбавшее Примакова—Лужкова ОРТ, и сама идея блока «Единство», обскакавшего тогда на финише думских выборов казавшееся победоносным лужковско-примаковское «Отечество».

(Для единого учебника истории: я не могу утверждать наверняка, какую роль на самом деле сыграл БАБ в создании «Единства». Но все же, по моему рассуждению, роль стартовую и основополагающую. Еще в августе 1999-го он проповедовал два тезиса, многим казавшихся странными: нет смысла «мочить» «Отечество», не создав ему предварительно альтернативы; «Единство», еще не возникшее тогда, не проползет скрипучим образом пятипроцентного барьера, а получит процентов 20 голосов, не меньше. Так все и вышло.)

Тезис «оказанная услуга — не услуга» выглядел для Березовского, конечно, применительно к нему самому слишком банальным. Негероическим, по меньшей мере. В неблагоприятную измену «друзей» он поверил только в середине нулевых.

В 2000-м все свершилось. БАБа вынудили уехать, запугав посадкой, которая, как мне представляется, никогда не планировалась. Он вроде как не принял первой большой путинской политической реформы — создания федеральных округов с полпредами президента в них и убирания региональных лидеров (губернаторов и спикеров заксобраний) из Совета Федерации. Но не потому, что эта реформа была для него так уж концептуально неприемлема. При других обстоятельствах он бы ее и поддержал. Он обиделся на то, что страну реформируют без него. Не спрашивая, не интересуясь его точкой зрения.

Березовский был вообще надидеологичен — стоял выше идеологических различий. Идеология была для него инструментом, важным в данное время в данном месте, функционально, а не вообще. В этом смысле он был таким же, какой есть Путин.

Точка перегиба была в сентябре 2000-го, когда все еще подконтрольное БАБу ОПТ наехало на Путина из-за катастрофы АПЛ «Курск». Наезд имел целью не покаутировать президента, еще не познавшего своей государственно-политической безгрешности, а привлечь внимание: без меня (Б.) все будет так плохо, как случилось с подводной лодкой, выжить и выиграть можно только со мной, дизайнером твоей победы.

Путин расценил все прямо иначе. Как нарушение правил по понятиям. Я согласился пойти на расстрельную президентскую должность, куда не стремился, желая быть большим (около)государственным бизнесменом типа начальника «Газпрома», под гарантии, что команда в целости будет играть за меня. И если ты, будучи членом команды, хочешь сказать мне, что я не прав, это надо делать лично, приватно и тихо. А не в форме мочилова по большому телевизору, который тебе и доверили-то сообразно командному распределению прав-обязанностей.

По понятиям ВВП был, скорее всего, прав. Березовский таки его кинул. Игра должна вестись по тем канонам, которые определены в начале матча и далее неизменны, — тезис БАБу никогда не близкий, ни тогда, ни прежде и ни потом.

Именно в тот час желание «семьи» сплавить неудобного соратника было оформлено как моральный конфликт с главой государства. Решение изъять у Березовского принципиальные активы (треть «Сибнефти», четверть «Аэрофлота», 49% ОПТ и сверх того сколько-то «Русского алюминия») инкриминировалось уже непосредственно Путину, а не кому-то еще.

Изъять можно было совершенно бесплатно. Поскольку ничего не было правильно оформлено, как мы упоминали выше. А миноритарный пакет ОПТ мог висеть мертвым грузом, не позволяющим влиять на решения, до морковки на заговенья.